

На заповедной Лышье

Василий Колбин,

*кандидат биологических наук,
ведущий научный сотрудник
заповедника «Вишерский»*

Меня всегда поражало, сколь сурова бывает наша звезда к своим земным обитателям с 10 до 12 часов утра. Правда, на Вишерском Урале это удаётся почувствовать нечасто. Потом можно погружаться в полуденную дремоту, пытаться бродить по лесу в слабой надежде обнаружить какого-то пернатого, не убоявшегося зноя, и обливаться потом. Лучше всего скоротать это время в прохладной избушке. Ведь в конце концов он наступит — этот благодатный, долгий вишерский вечер. Когда

Июнь на Вишере открыл лето неистово и беспощадно. Слепящий шар солнца поднялся над стеной Тулымского камня и стал накалять молодую листву жёстким ультрафиолетом. Пятна снега на далёком склоне хребта слепили глаза. Птицы убавили прыть хвалебных песен светилу. Природа замирала в предчувствии полдня, когда испарения замусят чистоту летнего неба, народятся лёгкие облака и солнечным лучам будет не так просто добираться до поверхности земли.

снова во всю широту души запоят птицы, а воздух, пропитанный ароматом молодых трав и листьев, можно пить как живительный настой.

До часу дня я добросовестно бродил по пойменному лесу, учитывая птиц. Временами тропа выходила на берег Вишеры, где было приятно отдохнуть, скинув рюкзак с увесистой фотоаппаратурой. Вода в реке снова прибыла, жаркие дни усилили таяние снегов в горах, и водный поток едва помещался в собственном русле. Нижний из пяти Ви-

шерских порогов, прозванный Дурным из-за сложности его прохождения на моторной лодке, клокотал и пенился. Подводные камни, порождающие буруны с белыми гребнями, скрывались под водой. В прошлые годы в летнюю межень здесь, возле выставившихся из воды валунов, можно было увидеть охотящихся крохалей или оляпок, но сейчас стремительный поток не привлекал пернатых. Видимо, все хотели жить в более тихих местах. С точки зрения гидрологии Вишерские пороги не